

Изучение «своего» и «чужого» в русском языке

И. Измestьева,

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры славянского языкознания Тольяттинского
государственного университета

Лучше говорить «лифт», чем «самоподымальщик»,
«телефон», чем «дальнеговорильня»...

А.Н. Толстой¹

В океане слов, бытующих в языке, отражены особенности культуры народа, мир духовности, система представлений и понятий. Словари сохраняют языковое богатство и, значит, имеют большую научно-познавательную ценность, они дают описание обозначаемой вещи или характеризуют различные свойства слова: указывают на значение слова, его происхождение, произношение и ударение, также на грамматические характеристики слова, отмечают смысловые связи с другими словами и способы образования родственных слов, содержат примеры употребления в речи, стилистические пометы и др. Словарь имеет большое значение для развития личности, повышения культуры речи, поэтому так естественно стремление обращаться к словарям.

Среди разных по своему назначению словарей известны редкие и немногочисленные издания, посвящённые словам с буквой ё. Лексикографические описания, в которых собраны русские и иноязычные единицы с ё, имеют как научный, так и практический интерес. Например, справочник 1945 г. «Употребление буквы ё» (под ред. Н.Н. Никольского) зафик-

сировал случаи однозначного употребления слов с ё (сёстры и под.) и слов типа *варёный, пилёный, клеёный, хвалёный, топлёный, точёный*, вызывающих затруднения для лиц вполне владеющих русской литературной речью, также заимствования с ё — *жонглёр, минёр, монтёр, режиссёр* и др. Словник этого словаря (около 4500 слов) был увеличен в два раза и вошёл в книгу Е.В. Пчелова, В.Т. Чумакова «*Два века русской буквы Ё. История и словарь*» (М., 2000 г.) как приложение к описанию сложной судьбы новой буквы русского алфавита. Позднее появился отличающийся полнотой справочник В.Т. Чумакова «*Ё в имени твоём*» (М., 2004 г.) для ответа на вопрос о произношении имён, отчеств и фамилий с ё, тем самым получила разрешение проблема «потерянной» буквы ё в личных именованиях (Фёдоров, Селезнёв, Гринёв и под.).

Накопленный материал о нарицательных и собственных имена с буквой ё требовал нового словарного оформления, то есть создания полной картины «жизни» слов с ё в русском языке. У читателя появилась возможность познакомиться с книгой В.Т. Чумакова «*Вместо ё печатать е — ошибка*» (М., 2005 г.). Основу книги составляют словари: увеличенный на одну треть словник «*Словаря употребления буквы Ё 2005 года*», источниками поступлений слов с ё послужили орфографические, толковые, специальные словари русского языка, авторские новообразования, просторечные и диалектные формы; «*Словарь фамилий граждан России и СССР с буквой Ё*» и список фамилий, в которых предположительно должна быть буква ё; также словарь «*Русские личные имена с буквой Ё*», поражающий богатством производных уменьшительно-

¹ Толстой А.Н. Чистота русского языка (1924 г.) / О литературе. Статьи, выступления, письма. М., 1956. С. 59.

ПРИЁМЫ ОБУЧЕНИЯ

ласкательных форм, и перечень слов, кончающихся на ё. Автор подчёркивает, что работы в этом направлении ещё очень много. Концепция книги зиждется не только на необходимой демонстрации слов с ё, на получении конкретной справки в отношении написания и произношения того или иного слова, но и на обогащающем чтении дополнительных материалов, включённых в книгу, — статьи о том, «Как рождалась и была узаконена буква ё», о «Мануйловской реформе русской орфографии», о «Букве Ё на страницах “Евгения Онегина” при жизни поэта» и др., статьи учёных, писателей, учителей, журналистов, адресованные широкому кругу читателей.

Известен опыт издания с использованием буквы ё классического произведения XIX века: «Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Рисунки автора» (М., 2005) с предисловием В.Т. Чумакова и послесловием И.Г. Добродомова. В прижизненных изданиях поэта букву ё печатали непоследовательно, но звуковая организация поэтического текста подсказывала читателю какой звук [e] или [’o] в рифме:

В постелю с бала едет он,
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.

(Евгений Онегин, 1, XXXV)

Современный читатель, взяв в руки изящное издание «Евгения Онегина», к сожалению очень маленького тиража (60 экземпляров), уже не будет испытывать затруднений в произношении таких форм, как

Татьяна любопытным взором
На воск потóпленный глядит

(Евгений Онегин, 5, VIII)

и

Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга

(Евгений Онегин, 7, I)

А.С. Пушкин необыкновенно тонко и точно усвоил живой русский язык своего времени и пользовался разнообразием его форм для поэтических целей.

Как словари, посвящённые букве ё, отражают часть лексического богатства языка, его культуру и историю, так и дополняющие их исторические, публицистические, лингвистические, литературные материалы будят интерес к родному русскому языку и напоминают читателю о колоссальных резервах языка, которые должны быть задействованы без ошибок.

Знакомство со «Словарём употребления буквы Ё» и другими словарными материалами с ё помогает избежать неправильного употребления слова, что часто имеет место не только в повседневной жизни, но и в прессе, на телевидении.

Словари и высказывания деятелей прошлого показывают интересную картину жизни разных слов. Помимо основной группы русских слов с ё в языке распространены заимствования и русские образования, которые иногда при возникновении получают иноязычный облик.

Когда устанавливаются современные нормы написания и произношения слов, происхождения и толкования значения, то учитываются лингвистические и социальные факторы, особенно при передаче заимствований и слов, образованных из иноязычных словообразовательных элементов, то есть слов, которые имеют внешне иноязычную окраску, но представляют собой русские образования. В век оживлённых международных контактов, общности развития науки, техники, культуры не всегда просто установить разницу между понятиями *исконное* и *заимствованное* в языке, ведь словарный состав языка постоянно пополняется новыми словами, так как новые явления, изобретения и профессии требуют новых названий. Известны два основных

пути формирования лексики: прямой путь, при котором из имеющихся элементов образуются так называемые исконные слова языка, и путь заимствования, когда новые слова приходят со стороны, из других языков. Заимствованные слова и заимствованные части слова строго различаются, при этом слово считается *русским*, если оно возникло в русском языке независимо от того, состоит ли оно из иноязычных или русских словообразовательных элементов. Школьные и вузовские учебники в качестве примера чисто русского образования приводят слово *космонавт*, которое возникло на основе греческих корней *kosmos* «Вселенная» + *nautēs* «(море)плаватель»; греческое — *навт* в сложных словах хранит значение целого слова *аргонавт* (*аргонавты* — легендарные греческие герои, отправившиеся в далёкие страны на корабле «Арго») и означает *мореплаватель*, *плаватель* — *первооткрыватель*, *плывущий* или *идущий* по неизвестным путям. В Америке было создано слово *астронавт*. В русском языке такой же характер образования имеют слова *космодром*, *радиопьеса*, *кинопрограмма* и др. Причиной лёгкого закрепления в языке иноязычных частей служит не только значение, но и их интернациональный характер. Слова, созданные при помощи иноязычных элементов, отмечены в толковых словарях русского языка, но словари иностранных слов такие образования *не фиксируют*².

В неоднократно переиздававшийся «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина (М., 1998 г.) были включены не только общеупотребительные слова, заимствованные в XVIII–XX вв., новейшие заимствования 80–90 гг. XX в., специальные термины и терминологические сочетания, но и *едва ли оправданно*

слова, состоящие из иноязычных частей, созданные в русском языке. Таким образом, в группу заимствованной лексики попали русизмы типа *космонавт*, *космодром*, разговорные — *космонавтка*, *космонавтский* и др. Конечно, обратившись к словарю Л.П. Крысина, специалист разберётся в способе образования слов *космонавт* и *космодром*, хотя задумается, как указать их происхождение, это типичные русизмы-советизмы или заимствования, ведь их зафиксировал словарь иноязычных слов?

В отношении слова *лифтёр* трудностей не меньше. В вузовских учебниках по русскому языку указано, что слова могут получить неоднозначное научное толкование с точки зрения происхождения (собственно русское или заимствованное): в русском языке существует большая группа заимствованных слов с суффиксом — *ёр* (*минёр*, *режиссёр*, *жонглёр*, *монтёр* и др.), известны слова, которые имеют в составе русские и иноязычные элементы типа *ухажёр*, но слово *лифтёр*, появившееся в русском языке в первой трети XX в., *нельзя считать заимствованным*, так как корень слова английского происхождения *lift*, а суффикс французский — *eur*. Несмотря на то, что оба элемента заимствованные, «слово *лифтёр*, строго говоря, собственно русское»³.

Однако бытовое слово *лифтёр* попало в словарь Л.П. Крысина, в котором собраны слова, относящиеся к научной и политической терминологии. Подобную ошибку допускает и «Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология» (составители Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. М., 2001). В этих словарях указывается, что слово заимствовано

² См.: Словарь иностранных слов. М., 1979.

³ Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978. С. 63.

ПРИЁМЫ ОБУЧЕНИЯ

из французского языка — *liftier*, оно восходит к английскому *lift* < *to lift* (*поднимать*), хотя известны доводы о русском происхождении этого слова.

Если обратимся к словарям первой половины XX века, то обнаружим следующее. Впервые наименование *лифтёр* — *служащий, управляющий лифтом* (с загадочной пометой «*спец.*», вероятно, указывающей на узкое употребление слово в соответствующей профессиональной среде) отмечено в «Толковом словаре русского языка» под редакцией проф. Д.Н. Ушакова (Т. 2, М., 1938, С. 73). В дальнейшем, например, «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах (Т. 6, М., 1957 г.) включает слова *лифтёр* со значением «*работник, обслуживающий лифт*» и *лифтёрша*, как разговорная форма женского рода к слову *лифтёр*.

Во «Французско-русском словаре» Н.П. Макарова (Берлин, 1924 г.) слов *lift* и *liftier* ещё нет. В первой трети XX в. неологизм *lift*, пришедший в европейские языки из английского, использовался редко, во французском языке было известно слово *ascenseur*. Его-то и указывает авторитетный «Русско-французский словарь» под редакцией Л.В. Щербы (М., 1939 г.). Профессор К.А. Ганшина во «Французско-русском словаре» (М., 1929 г.) отмечает *lift* (*лифт*) и *liftier* как неологизм со значением «*мальчик у лифта*», при этом был дан не перевод слова с французского языка, а его описание, так как в толковом словаре Французской Академии этого же периода слово *liftier* не значилось. Только в третьем издании (1957 г.) К.А. Ганшина отмечает форму мужского рода с новым значением *liftier* — *лифтёр*. Во второй половине XX — начале XXI вв. В.Г. Гак, составитель «Нового французско-русского словаря» (М., 1993), фиксирует во французском языке и образование женского рода *lifti ll er m, -ère f* — *лифтёр, лифтёрша*.

Следует обратить внимание на суффикс, при помощи которого возникло слово *лифтёр*. Интернациональные суффиксы приходят в русский язык, по мнению исследователей, не ранее XVIII в. из латинского, французского, польского и других языков. При заимствовании суффикса *-ёр* решающим был формальный признак: фонетические формы с [‘ор] французского языка были близки к русскому звуку [‘о], так как в русском языке к XVI в. завершилось изменение [e] в [‘о] (*мёд, сёстры, телёнок, ружьё, житьё*) и была подготовлена почва к восприятию произношения французского суффикса *-eur*: *магнетизёр* < *magnétiseur*, *фланёр* < *flâneur*, *резонёр* < *raisonneur*, *фразёр* < *phrasseur*, *хроникёр* < *chroniqueur*. С ростом числа заимствованных слов суффикс *-ёр* становится показателем определённых грамматических и лексических значений целых однородных слов, при этом многие заимствования закрепляются на русской почве, избежав колебаний: широко известные *гипнотизёр, позёр, ретушёр, режиссёр, фронтёр, монтёр, сутенёр* и малознакомые *франтирёр, бретёр, вивёр, куафёр, визитёр, фарсёр, канканёр, жалонёр*.

В XIX в. академик Я.К. Грот⁴ заметил, что на русской почве некоторые заимствования с исходом *-ёр* испытывают колебания в процессе адаптации. В начале XX в. Е.Ф. Будде, характеризуя произношение русской интеллигенции, указал на передачу «иностранных звуков в чуждых словах» в русском литературном языке XIX вв., например, в произведениях Е.А. Измайлова:

Помощник взрный контролеровь,
Спросите сторожей, курьеровь.
(А.Е. Измайлов, тетрадь IV, С. 18),

⁴ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. Филологические разыскания. СПб., 1873. С. 566–576.

Вы, молодые кавалёры,
Начальники столовъ и контролёры.

или

Вотъ, вотъ вамъ, господа, примэръ:
Высокий, молодой, любезный

контролёръ.

(А.Е. Измайлов, тетр. III, стр. 58).

Е.Ф. Будде заметил, что иностранные слова с суффиксом *-eur, -ier* в русском интеллигентном обществе XIX в. колебались в произношении до тех пор, «... пока демократизация языка не сказалась на всем интеллигентно-литературном произношении. Ср. *губернёр, режиссёр, дирижёр, монтёр, понтёр, партнёр* (хотя франц. *partenaire*), *волонтёр* (хотя франц. *volontaire*); но *офицёр, гренадёр* (франц. *officier, grenadier*, нем. *Offizier, Grenadier*) не перешло в *гренадёр, офицер* (хотя по-немецки мы имеем здесь звук *i*?); ср. также: *командёр*, франц. и нем. *Kommandeur*, в солдатских песнях: *командёр, сапёр* (франц. *sapeur*) и под. Но *куррьер, фурьер*, не успевшие еще проникнуть в народную массу и здесь подчиниться законам русской фонетики... Таким образом, старое произношение нашей интеллигенцией подобных иностранных слов при сравнении с нынешним произношением их раскрывает перед нами историческую картину движения звуков в направлении к слиянию со звуками народной речи»⁵.

Почти в это же время, шестью годами позже, В.И. Чернышёв делает интересное наблюдение: «Так как наше письмо иногда не указывает точно произношение иностранных слов, то некоторые из них слышатся у нас в неправильной форме. Например, говорят *доктринёр, партнёр, репортёр* по образцу *актёр, губернёр, кон-*

тролёр. Но в первых словах имеется звук *e*, совсем не приближающийся к нашему *ё*; их настоящая форма с *e*: *доктринёр, партнёр, а репортёр* имеет *e* неударяемое, также *гренадёр*, а не *гренадёр*»⁶. В.И. Чернышёв отмечает случаи с [э], в период их освоения произношение с [‘ó] считалось ненормативным, но впоследствии закрепилось *ё* [‘o] — *доктринёр, партнёр, репортёр*. Слово *гренадёр* сохранило произношение языка-источника:

Вон — павловцы, вон — *гренадеры*
По пыльной мостовой идут;
Их лица строги, груди серы,
Блестит Георгий там и тут.

(А. Блок, «Возмездие»)

Когда звуки не рифмуются, то установить произношение трудно:

Но спят усачи — *гренадеры* —
В равнине, где Эльба шумит.
Под снегом холодной России,
Под знойным песком пирамид.

(М. Лермонтов, «Воздушный корабль»).

Распространённость суффикса *-ёр* приводила к тому, что заимствованное из французского языка *mousquetaire* сначала изменило произношение конечного слога [э] на [‘эр] со смягчением предшествующего согласного⁷. Об этом можно судить по стихам А.С. Грибоедова «Горе от ума»:

Хлёстова

Вы прежде были здесь... в полку... в том...
гренадёрском?

Скалозуб

В его высочества, хотите вы сказать,
Ново-землянском *мушкегерском*.

⁵ Будде Е.Ф. Очерк истории современного литературного русского языка (XVII–XIX век) // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 12. СПб., 1908. С. 23.

⁶ Чернышёв В.И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. Изд. 2-е. Вып. 1. Фонетика. СПб., 1914. С. 113.

⁷ Воронцова В.Л. О произношении слова *мушкетёр* // Русская речь. М., 1970. № 1. С. 51–52.

ПРИЁМЫ ОБУЧЕНИЯ

Когда вместо звука [‘э] стал произноситься звук [‘о] *мушкетёр*, при прочтении стихов А.С. Грибоедова возникло затруднение *мушкетёрском* — *гренадёрском*. Однако слово *гренадерский* сохранило исконное произношение, и оно помогает правильно, в соответствии со временем написания произведения и звучанием слова, читать стихотворные строки на [‘эр] *гренадёрском* — *мушкетёрском*.

Часть заимствованных слов, как отмечают исследователи, пройдя через колебания, была оформлена с помощью конечного сочетания *-ёр*, которое соответствует произношению *-eir* в языке-источнике *актёр*, *сапёр*, *минёр*, *гувернёр*. Колебания типа *гравёр* — *гравер* были вызваны мощным притоком английских и немецких заимствований, но в XX веке такие наименования в русском языке оформились по образцу французских слов на *-eir*: *доктринёр*, *парламентёр*, *стажёр*, *партнёр*, *памфлетёр*, *понтонёр*, *рутинёр*, *дублёр*, *вахтёр*, *репортёр*, *мушкетёр*, *фузелёр*, *волонтёр* и др.

В настоящее время в русском языке сохраняется колебание в произношении и ударении у некоторых слов с элементом *-ер*, *-ёр*: *шофёр* и *шóфер*, *глиссер* и *глиссёр*, *комбайнер* и *комбайнёр*, *стартер* и *стартёр*, *планёр* и *плáнер*, *жиклёр* и *жиклер*, *вахтёр* и *вáхтер*, *акушёр* и *акушёр*. Проблемой освоения русским языком суффикса *-ёр* занимается молодая лингвистка Л.В. Ипполитова⁸, которая, опираясь на различные словари, расширила список слов с вариативным произношением: *дирижёр* (*дирижер* и *дирижор*), *вольтижёр* (*волтижир*, *волтижер*), *жонглёр* (*жонглер*), *суфлёр* (*суфлер*), *антрепренёр* (*антрепренер*), *дешифрёр* (*дешифрер*),

ажитёр (*ажитер*, *ажитор*), *клакёр* (*клакер*), *силуэтёр* (*силуэтер*), *хроникёр* (*хроникер*), *гувернёр* (*гувернер*, *гувернор*, *гуверниор*), *гравёр* (*гравёр*, *гравор*, *гравior*, *гравер*), *вояжёр* (*вояжир*, *вояжер*, *вояжор*), *фланкёр* (*фланкер*), *сапёр* (*сапер*), *контролёр* (*контролер*, *контролор*, *контрольор*, *контролиор*), *минёр* (*минер*, *миниор*), *маркёр* (*маркёр*, *маркер*). В вопросах нормализации отдельных, не устоявшихся ещё речевых явлений, как правило, исходят из этимологически правильной формы слова: *шофёр* (фр. *chauffeur*), *гренадёр* (фр. *grenadier*), *костюмёр* (фр. *costumier*).

Собственно русские образования с иноязычными основами и суффиксами возникли путём переоформления заимствованных производных, что выразилось в замене принадлежащего им суффикса другим иноязычным (освоенным) формантом с тем же значением. В этом случае имеет место активизация некоторых интернациональных суффиксов как словообразовательных элементов русского языка в кругу определённых словообразовательных моделей, например, *коллекционёр* вместо *коллекционер* (фр. *collectionneur*) по аналогии *акционёр*, *комиссионёр*, *концессионер* и т.п.

Многие русские слова возникли в языке при помощи иноязычных словообразовательных элементов, поэтому составителям словарей иностранных слов следует учитывать авторитетное мнение учёного А.В. Калинина и не возводить собственно русское слово *лифтёр* (работник, обслуживающий лифт) к французскому *liftier* с первоначальным значением «мальчик у лифта», так как это неверно с научной точки зрения.

Сделанное замечание в отношении «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина, хотя и касается сравнительно небольшого количества слов, имеет, по нашему мнению, принципиальное значение. Сохранение хорошо известных за-

⁸ Ипполитова Л.В. Словообразовательная адаптация заимствованной лексики и проблема заимствования морфем. Дисс... канд. филол. наук. М., 2003. С. 80–81.

имствований и включение *русских* словообразовательных производных (что дало неоднозначное понимание происхождения некоторых слов) привело к тому, что словарь как бы потерял своё лицо. Читатель вынужден дополнительно использовать другие словари — «Словарь иностранных слов» (М., 1979), «Толковый словарь иностранных слов в русском языке. Для школьников и студентов» (Смоленск, 2000), «Словарь иностранных слов: В 2-х т. / Под ред. Т.Н. Гурьевой» (М., 2002) и под., также толковые словари русского языка. При этом необходимо иметь чёткое представление о разных типах заимствований и о разной степени иноязычности слов и словообразовательных единиц, которые пришли в русский язык из других языков. Если со словарём Л.П. Крысина работает человек, не знакомый с тонкостями развития словарного состава языка, то пласт достаточно известных русских слов *анкетёр, асфальтёр, билетёр, вальсёр, гарпунёр, гимнастёр, гримёр, дозёр, киоскёр, контактёр, лифтёр, массажёр, монтажёр, паникёр, прожектёр, ремонтёр, рефлектёр, стрептизёр, таксёр, тренажёр, фантазёр, электролизёр*, также *гастролёр, комбайнёр, понтёр, ухажёр, шахтёр*, и редко используемых русских слов *башнёр, винтёр, полькёр, рефулёр, сеансёр, скакёр, стеротипёр, шумёр, эффектёр*, образованных при помощи иноязычных элементов, будет воспринят как заимствование, что является *ошибкой*.

Обращает на себя внимание и название словаря, где вместо привычного «*иностранных*» использован термин «*иноязычных слов*». Такой термин больше известен при указании на иноязычные выражения и слова, которые употребляются в русском языке без перевода и с соблюдением графики и орфографии языка-источника⁹. Спо-

ры об изменении традиционного названия словаря, в котором собрана заимствованная русским языком лексика, давно ведутся в научном мире. Отмечалось, что словарь заимствований должен отражать не только слова иностранных языков, но и слова, пришедшие из языков разных народов, представленных на территории России и бывших уже союзных республик, поэтому такой словарь следует называть словарём *иноязычных слов*¹⁰. Некоторые составители словарей воспользовались этим, не вполне логичным пожеланием.

Однако если разграничивать заимствованные слова, которые используются нами без перевода, сохраняют графику и орфографию языка источника (отражены в *иноязычных* словарях), и слова, адаптированные на русской почве (отражены под условным, но привычным названием, в словарях *иностранн*ых слов), то можно сохранить традиционное название словарей, потому что оно лучше соответствует своему содержанию.

Таким образом, современный читатель, вооружённый несколькими специальными словарями, может найти ответы на многие вопросы. Например, сомнения в написании и произношении слов с буквой ё разрешат словари В.Т. Чумакова, так как в старых изданиях различных словарей русского языка буква ё не печаталась. Если необходима справка о хорошо освоенных или новейших заимствованиях 80–90 гг. XX в., о специальных терминах и терминологических сочетаниях, бытующих в современном русском языке, то следует обратиться сразу к нескольким словарям иностранных слов. **ПТ**

⁹ См.: Бабкин А.М., Шендецов В.М. Словарь иноязычных выражений и слов. В 2-х т. Л., 1981.

¹⁰ Апажев М.Л. О пересмотре названия «Словаря иностранных слов» и расширении в нём круга экзотизмов // Учёные записки Кабардино-Балкарского гос. ун-та. Вып. 43. Серия историко-филологическая. Нальчик, 1971. С. 207–211.